

В конституции Азербайджана не было ни грамма королевской власти.

Но по сути это был стержень азербайджанского народа, и, естественно, вакансия Алиева была предложена королевской семье.

Хотя это была неопределенная роль, которая давала огромную власть без оговоренных полномочий, политическая ситуация быстро вернулась на вершину, когда герцог Казахстана остановился в президентском дворце.

Те, кто слепо следовал за Алиевым, также вернулись к своей повседневной жизни, оставив чувство уныния позади.

Они и не мечтали, что президент бросит их и убежит ночью.

Кроме того, его помощники, которые верили в него, все запаниковали, как будто их ударили по затылку.

Теперь им пришлось столкнуться с полицией, которая стала руками и ногами королевской семьи, их посадили под домашний арест и ожидали судебного решения.

Для них это было неожиданным несчастьем, но для народа это была хорошая новость.

Ведь они, захватившие власть и контролировавшие Азербайджан на протяжении десятилетий, не могли выйти из своих домов, затаив дыхание.

Внезапная демократизация была немного неловкой для людей, но они верили, что казахская королевская семья защитит их, несмотря ни на что.

Они глубоко доверяли королевской семье, ведь благодаря ей Казахстан стал достаточно сильным, чтобы бороться с Китаем и разрешить финансовый кризис в Азербайджане.

"Он покрыл президентский дворец деньгами. Вы видели раковину в туалете и унитаз? Там все из золота".

На суету Пак Чен Ира Юнхо только улыбнулся.

Это было позолоченное, но не чистое золото.

Трудно было бы так роскошно украсить президентский дворец, не думая о том, чтобы оставаться президентом всю жизнь.

"Это семья, которая сменила президента от отца к сыну. Возможно, он планировал сделать президентом одну из своих дочерей. Просто глядя на то, что он назначил свою жену вице-президентом, это очевидно".

"

Даже если бы он так думал, какой сумасшедший назначил бы первую леди вице-президентом? Алиев сам вырыл себе могилу".

"Поэтому мы должны найти семью Алиевых и вернуть слякотные фонды. С этими деньгами Азербайджан сможет одним махом вырваться вперед".

Несмотря на небольшое население, страна обладает огромными запасами нефти, а мирный

договор с Арменией позволил ей сократить расходы на оборону.

Если бы не коррупция бюрократов и государственных корпораций, Азербайджан был бы богатой страной.

Несмотря на то, что Алиев и его помощники разбазаривали деньги страны, у Азербайджана была сильная экономическая база, благодаря постоянному стремлению президента к экономическому развитию.

"Я бы хотел, чтобы британское правительство сотрудничало. Оно лучше других знает, что недвижимость, вложенная под заемными именами, была получена из кармана Алиева, но оно не сдвинется с места".

Пак Чен Ир привычно перечислял богатства Алиева, вложенные в Британию.

"Поскольку я попросил министра иностранных дел об услуге, скоро будут ощутимые действия. В любом случае, это вопрос времени, так что прекратите декламировать и ищите их семью в Эстонии".

Согласно исследованиям, активы Алиева оцениваются в десятки миллиардов долларов, учитывая его участие в различных проектах по защите прав во время пребывания у власти.

Это были деньги народа, поэтому они должны быть изъяты у семьи Алиевых.

В собственности и приватизации правительства Азербайджана находилось около 20 золотых приисков, и все они на этот раз были куплены казахской королевской семьей.

Десятки золотых приисков были разбросаны по всему Кавказскому хребту, а принадлежащие правительству золотые прииски все еще активно разрабатывались.

Согласно статистике центрального банка, количество золота, добываемого на государственных золотых приисках, приближалось к 15 тоннам в год.

Другими словами, это было больше, чем количество золота, добываемого на частных золотых приисках, но это не имело смысла.

Это было связано с тем, что компании, для которых на первом месте стояла прибыль, не стали бы добывать меньше, чем аффилированные с правительством организации.

Это могло означать только то, что они сообщали правительству о снижении объемов производства золота.

Частные золотые прииски были массово проданы 10 лет назад по причине низкой рентабельности, но трудно сказать, что компании покупали золотые прииски без экономической целесообразности.

Это стало возможным только благодаря заключению черной сделки.

Юнхо вызвал команду доктора Пак Ён Сона, чтобы начать расследование по золотым приискам.

Однако, согласно выборочному исследованию, проведенному группой геологоразведчиков под руководством доктора Пак Ён Суна, все золотые прииски, проданные частному сектору из-за плохой экономической целесообразности, имели высококачественные золотые жилы.

"Вот это вор! Доктор Пак, как вы думаете, сколько золота зарезервировано?".

"Мы не знаем точного количества, но если текущая золотая жила сохранится, то с одной шахты будет ежегодно добываться не менее 500 килограммов золота, а бывает, что золото находят в кусках, так что может быть и больше".

Если это так, то ежегодная добыча в одну тонну была ложной, о чем сообщил владелец шахты, который был пойман как коррумпированный бизнесмен.

Поскольку у него было пять шахт, это означало, что он добывал как две тонны, так и пять тонн.

Остальное добытое золото он мог подарить кому-то другому или оставить себе.

"Чен Ир, мы должны вернуть его под домашний арест".

"Я как раз собираюсь это сделать. На этот раз я доведу дело до конца".

Если бы он добывал десятки тонн в течение 10 лет и сообщал только об одной тонне в год, сколько золотых слитков он бы выгреб?

Так поступил бы один золотодобытчик, поэтому было понятно, как поступили бы другие старатели.

"Расследуйте остальных владельцев приисков. Мы должны выяснить, куда делось все золото".

Если частные компании, по оценкам, за десять лет выгребли не менее 50 тонн, то сумма составляла около 3 миллиардов долларов.

Если бы такие деньги удалось вернуть, это было бы все равно, что страна вывезла десятки миллионов баррелей нефти и газа.

Это означало бы, что нет необходимости добывать нефть, загрязняя воды у берегов Баку.

Возможно, это не единственная несправедливость, вызванная десятилетиями диктатуры, но золото необходимо собирать, чтобы обеспечить безопасность стратегических активов.

"Ваше Высочество, важно найти золотые слитки, спрятанные частными компаниями, но я думаю, что нам также следует обратить внимание на золотые прииски, которые находятся под непосредственным управлением государственных учреждений. Я могу сказать, что они плохо управляются с одного взгляда. Это все равно, что оставить рыбный магазин коту".

"Я собираюсь встретиться с премьер-министром и озвучить это. Если нужно, мы должны рассмотреть возможность покупки шахт по разумной цене королевской семьей."

"Чиновники Азербайджана согласятся, если узнают, как казахская королевская семья управляет своими золотыми приисками в Казахстане и других странах."

Золото, добываемое на принадлежащих царской семье золотых приисках, разбросанных по Центральной Азии, строго контролировалось.

Королевское золото было равнозначно национальной мощи Казахстана, так как в случае низких валютных резервов оно предоставлялось в кредит центральному банку.

"Не беспокойтесь. Каждый чиновник совершил преступление, поэтому они не смогут отказаться".

"Хаха... Точно".

"Оказывается, вы тоже жадный, как и я, доктор Парк".

"Баку так же ценен, как и Казахстан. Разве это не последний бастион, когда наступает самое худшее?".

Пак Ён Сун любил Баку, так как это было место его первой привязанности.

Люди, которые жили вместе на бакинском хуторе Зейнеп, включая Фатиму, братьев и сестер, доктора Пак Ён Суна и его дочь, предпочитали Баку Казахстану.

Несмотря на то, что он уже 10 лет живет в Казахстане, он хотел приехать в Баку при любой возможности.

"Я всегда хотел приехать, потому что это как мой родной город".

"Это и мой родной город тоже. Красивое место, не правда ли?".

Климат и условия жизни там были намного лучше, чем в Казахстане, но по чему скучал Пак Ён Сун, так это по времени жизни на ферме Зейнеп. В сезон сбора урожая люди из всех слоев общества собирались вместе собирать виноград.

Сербское ранчо в предгорьях Кавказских гор также было удобным местом для жизни: ранчо, деревня и вилла были неприступны благодаря природным географическим особенностям. Именно поэтому его называли последним бастионом.

Теперь это будет не символический федеральный штат, а настоящий федеральный штат". Препятствие исчезло само по себе, так что, с другой стороны, я благодарен".

Прискорбно, что слякотные фонды не были возвращены, но было бы головной болью, если бы Алиев устроил сидячую забастовку со своими сторонниками, но счастье, что он исчез сам по себе.

"Да. Я чувствую облегчение от того, что мы взяли власть тихо, без кровопролития".

"Это правда. Было бы жалко, если бы он отказался от слякотных фондов и уехал в убежище, но он уехал со всеми моими симпатиями".

Юнхо знал Алиева более десяти лет.

Алиев много раз помогал ему, поэтому Юнхо никогда не чувствовал себя спокойно, когда тот предлагал убежище.

Если бы Алиев не помог ему на этом пути, нынешнего Юнхо не было бы. Именно благодаря исключительной заботе Алиева о Юнхо удалось создать ферму Зейнеп, но отдать огромный участок земли иностранцу никогда не будет легко.

"Я хотел помочь ему, потому что мне было жаль, но он отказался от этого, поэтому я ни о чем не жалею. Он считается врагом народа, поэтому у нас нет другого выбора, кроме как проследить его до конца. Я говорю это только вам, но если бы Алиев сделал лучший выбор, я бы помог ему сделать его последние годы комфортными. Если бы он захотел, я собирался подарить ему виллу в таком прекрасном месте, как Кыргызстан".

"Ваше Высочество, я думаю, что могу понять ваши мысли. Я уверен, что вы чувствуете себя иначе, потому что вначале вы получили от него большую помощь, но теперь это необратимо. Вы должны в первую очередь думать о Федеративном Королевстве, а не о человеческих горестях".

"Это не так просто, как ты думаешь. Я бы хотел сегодня выпить с вами и графом Парком".

Через некоторое время, во время вечеринки с выпивкой, нахлынула череда воспоминаний.

Юнхо сегодня был исключительно разговорчив.

Это было потому, что он много думал о будущем президента Алиева.

По крайней мере, он считал, что его нельзя называть неблагодарным, поэтому он хотел и дальше продвигать режим, но политическая жизнь Алиева закончилась, потому что он не справился со своими помощниками и унизил нацию. Это его еще больше расстроило.

Но, по сути, он словно сбросил президента со своего поста.

В сердце Юнхо, сидящего в этом пустом кресле и пьющего алкоголь, была горечь.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2194468>